

10.1. Прикладное искусство, мелкая пластика, сфрагистика в XI–XVIII вв.

(Г. В. Штыхов, М. В. Климов, Д. В. Дук)

Прикладное искусство Полоцка развивалось как отдельное направление культуры города, объединяя работу ряда ремесленников, которые специализировались на ювелирном искусстве, резьбе по кости, дереву и камню. Даже из среды гончаров выделялись мастера, которые производили не только кухонную и столовую посуду, но и различные игрушки, в основном в виде домашних животных и зверей (рис. 78). Декоративное оформление в XVI–XVIII вв. имели и печные изразцы (рис. 80–82). Часть произведений прикладного искусства создавалась не только местными мастерами, но и поступала в Полоцк из других регионов в результате торговых связей, которые осуществлялись между Полоцком и другими городами и землями Руси. Часть высокохудожественных предметов попадала в Полоцк и в качестве военных трофеев. Импортом до XII в. из южной части древней Руси являлись тонкостенная стеклянная посуда, стеклянные браслеты и бусы (фото 5: 1, 2). В Полоцке встречено много янтаря и изделий из него (фото 5: 3). Янтарь появился в результате торговых связей Полоцка с южной Прибалтикой.

Полоцкая земля не располагала ископаемыми цветными и благородными металлами. Высокохудожественные изделия изготовлялись из привозных цветных металлов, из лома бывших в употреблении предметов в результате переплавки. Серебро обычно получали в результате переплавки монет. В начале XII в. почти прекратился ввоз денежного серебра на территорию Беларуси и наступил «безмонетный период», продолжавшийся более двух веков. Это, конечно, не означает, что импорт серебра в Полоцк вообще прекратился. Он осуществлялся в значительной мере в виде серебряных слитков. В более раннее время слитки получали из восточных и западноевропейских монет VIII–XI вв. Иногда слитки встречались и в составе кладов

(см. разд. IV, гл. 8, п. 8.1, с. 377). Таким образом, можно утверждать, что для производства произведений прикладного искусства использовалось как местное сырье (кость, дерево, железо), так и привозное (янтарь, самшит, стеатит, цветные металлы). Безусловно, что в Полоцке изготовляли и очень дорогие вещи, но, как показывают находки, значительная часть этих предметов поступала из других регионов. К таким находкам, без сомнения, возможно, отнести шесть золотых предметов, происходящих из полоцкого вещевого клада, найденного в 1984 г. на городском стадионе (прил. 3, фото 16). Некоторые из исследователей предполагают их местное изготовление. К привозным дорогим изделиям относилось и золотое дреговичское височное кольцо (прил. 3, фото 14), золотые перстни (прил. 3, фото 12, 13).

Значительное количество произведений прикладного искусства связано с распространением в городе христианства. Редчайшим произведением прикладного искусства XII в. является шестиконечный крест (фото 18: 1), изготовленный для Спасского монастыря полоцким мастером Лазарем Богшей в 1161 г. по заказу преподобной Евфросиньи Полоцкой. Длина изделия составляла 51,8 см. К лицевой и оборотной сторонам было прикреплено по 11 золотых пластин с многочисленными эмалями, 8 дорогими камнями и жемчужной обнизью. С боковых сторон креста – позолоченные серебряные пластины с выбитой пространной надписью. Реликвия была снабжена мощами. Главная ценность изделия – перегородчатые эмали и надписи. Пластины лицевой стороны образуют иконописную композицию – большой, или расширенный, деисус. Три верхние фигуры (Иисус, Иоанн, Мария) составляют обычное средоточие – «моление». В подборе и распределении других изображений святых есть отступления от традиции. В центре нижнего средокрестия располагалась фигурная пластина с изображением четырех евангелистов (Иоанна, Матвея, Луки, Марка), а по правую и левую стороны были помещены образы архангелов Михаила и Гавриила. По нижнему стволу креста размещены эмалевые изображения еще трех святых (Евфросиньи, Софии, Георгия). Три последних изображения имеют отношение к семейству заказчицы. Георгий был патроном отца Евфросиньи, а София – по-видимому, патронессой ее матери. На оборотной стороне реликвии изображения отцов церкви – Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, а также Петра и Павла, Дмитрия, Стефана и Пантелеймона. Здесь же, внизу, – мелкая надпись с именем мастера Лазаря Богши. С изображениями святых чередуются многочисленные эмали орнаментов с элементами, характерными, по мнению Л. В. Алексева, как для романского искусства, так и для искусства Византии и Киевской Руси. В декоре креста видное место принадлежит орнаментальным розеткам. Подобный мотив свойственен ювелирным изделиям, производимым в Полоцке. Крупнейший знаток древнерусских и византийских эмалей Н. П. Кондаков писал о кресте Евфросиньи Полоцкой: «Крест представляет нам орнаментацию и исполнение многих медальонов и бляшек русской работы, хотя повторяет почти во всем византийские образцы в украшениях, в рисунке фи-

гур и даже составлен частью из греческого материала, как-то привезенных из Византии частиц мощей и эмалевых пластинок. Некоторые из них русской работы, например, фигуры Георгия, Софии, некоторые разрушены» [Толстой, 1899, т. 6, с. 168]. Эмали, изготовленные Лазарем Богшей, не уступают лучшим образцам византийского прикладного искусства, которые пользовались мировой славой. Надпись на кресте, подобно другим деловым надписям того времени, включает в себе две основные части: деловую, в которой излагается суть дела, и традиционное заклинание в конце, являющееся молитвой. Надпись, которая идет по спирали в два ряда на боковых сторонах креста, гласит: «Въ лето 6669 покладаетъ Офросинья чьстьный крестъ въ монастыри своемъ въ цркви святого Спаса. Чьстьнсе древо бесценно естъ, а кованье его злато и серебро и камень и жьнчюгъ въ 100 гривнъ а ... 40 гривнъ. Да не изнесеться из монастыря никогда же яко ни продати ни отдати аще се кто преслоушаетъ изнесеть и от монастыря да не боуди емоу помощникъ чьстьный крестъ ни весь векъ, ни в боуд...щии и да боудеть проклять святою животворящею троицею и святыми отци 300 и семью съборъ святыхъ отецъ и боуди емоу часть съ Июдою иже преда Христа кто же дръзнеть сътворити с... властелинъ или князь или пискоупъ или игоуменья или инъ который любо человек а боуди емоу клятва си. Офросинья же раба Христова сътяжавъши крестъ сии, приметь вечную жизнь съ все...ми (святыми)» [цит. по: Алексеев, 1966, с. 223, 225]. Конец надписи не сохранился.

Первая, деловая, часть написана на русском языке. Местные черты отражены в форме «пискоупъ» (епископ). В какой-то мере местными по происхождению можно считать написание «злато», «древо». Вторая часть надписи (заклинание) начинается словами «Да не изнесеться...» Здесь автор возвращается к церковно-славянскому языку, использует устойчивые обороты церковной литературы. Весь текст в целом свидетельствует о существовании в древнем Полоцке твердой общепринятой традиции составления деловых записей. Крест Евфросиньи Полоцкой (фото 18: 1), вероятно, был похищен в 1941 г. из Могилева, и его местонахождение не известно. Но реликвия воспроизведена брестским мастером Н. П. Кузмичем (фото 18: 2, 3). Так как некоторые изображения на кресте-оригинале имели характер повреждений, то они восстанавливались на основе близких аналогий. Например, существовала прямая аналогия изображения Христа с медальоном из киевского клада 1824 г. Для реконструкции пластины с изображением св. Евфросиньи привлекалось изображение мученицы Анны из Рязанского клада 1822 г. [Алексеев, 1996а, с. 61–62, 73]. Сама техника изготовления креста была близка именно вышеуказанным центрам, что отмечалось в некоторых исследованиях [Макарова, 1997а, с. 58]. Общая художественная оценка этого произведения искусства указывала на то, что Полоцк и Киев входили в единый круг художественных древностей, отличавшийся от новгородского круга [Алексеев, 1996а, с. 107].

Выявленное в Полоцке количество мелкой церковной пластики свидетельствует о достижении местными ювелирами навыков в изготовлении

предметов данной категории. Кроме нательных крестиков (рис. 93: 5–8) встречаются кресты-энколпионы (рис. 93: 9, 10; фото 19: 1, 3), иконки-привески (рис. 93: 4), иконки-складни (прил. 3, фото 20), иконки триптихи (рис. 45: 3).

Полоцкая коллекция крестов-энколпионов состоит из отличающихся стилистически и хронологически экземпляров. Это связано с тем, что на протяжении столетий владельцами крестов-энколпионов были представители различных социальных групп: великие князья, дружинники, ремесленники и иные состоятельные люди [Корзухина, 2003, с. 39]. С территории Запаolocкого посада происходит полностью сохранившийся крест-энколпион с изображением Иисуса Христа и Девы Марии (рис. 93: 9). Крест-энколпион подобного типа впервые был найден на территории города [Климаў, 2011, № 21, с. 93, мал. 9: 6]. Этот экземпляр отличается четкостью деталей, что указывает на его отливку в качественной каменной форме.

В раскопе 2007 г. на полоцком городище была обнаружена створка медного креста-энколпиона (фото 19: 1). Крест был обнаружен в верхнем недатированном слое вследствие перекопа. Подобные кресты относятся к типу так называемых борисоглебских энколпионов (вариант 1 согласно Г. Ф. Корзухиной и А. А. Песковой), время бытования таких крестов охватывает XI – начало XIII в. [Корзухина, 2003, с. 87]. Канонически на лицевой створке помещалось изображение князя Бориса, на оборотной – Глеба, хотя известны и вариации, связанные с личностными предпочтениями мастеров [Корзухина, 2003, с. 88]. Крест имеет размеры 5,2 × 7,1 × 0,4 см (с петлями), 5,2 × 6 см (без петель). Изображение барельефное, сохранность изделия хорошая.

Первичная отливка энколпионов подобного типа производилась в Киеве. В различных восточнославянских землях известны модифицированные отливки по привезенным из Киева образцам. К числу таких отливок принадлежит створка креста, найденная на полоцком городище. Аналогичный крест найден во время раскопок в Великом Новгороде в постройке 1135 г. (размер 5,0 × 5,8 см) [Корзухина, 2003, с. 39].

Есть все основания предполагать, что найденный крест был изготовлен в Полоцке во время княжения одного из сыновей Всеслава Чародея (1044–1101) – Бориса Всеславича (1127–1128). В первой трети XII в. в Полоцке активно распространяется культ Бориса и Глеба, в местности Бельчица на левом берегу р. Двина строится Борисоглебский княжеский монастырь с величественным соборным храмом.

Изображение на створке полоцкого креста хорошо читается, имеются незначительные следы потертости ликов святых, вызванные длительным ношением изделия. В центре композиции помещено изображение князя в полный рост. В левой руке князь держит символ веры – модель храма. Храм изображен трехапсидным, он имеет приземистые пропорции. Вероятно, за основу изображения принят Софийский собор. Из трех известных на Руси Софийских храмов полоцкий и новгородский имели по три апсиды, значит, киевский храм с пятью апсидами за основу изображения на кресте не мог быть принят. Таким образом, прототип изображения храма – крестово-купольный собор с тремя апсидами и пятью главами. И хотя фор-

мально этому описанию наиболее соответствует полоцкая София², все же модель храма в руке князя – это образ традиционного православного пятиглавого храма, который символизировал Воскресение Христа и четырехъевангелие.

В образе князя ювелир старательно передал все мелкие детали одежды (на правом плече князя – фибула, на голове – княжеский венец, видны складки ниспадающего плаща). Мастер старался точно передать одеяние святых: сверху изображение Божьей Матери, отчетливо виден мафорий, в боковых медальонах расположены чуть меньшие по размеру изображения святых.

Яркими произведениями древнерусской пластики являются найденные во время раскопок литые бронзовые фигурки предстоящей Богородицы и апостола Иоанна, оплакивающих Христа (сюжет распятия на кресте). Фигурки отлиты в форме, изображение их рельефное толщиной 0,4–0,6 см (фото 19: 5). Высота фигурки Божьей Матери – 8 см. У фигурки апостола высотой 8 см отсутствует голова. Обе фигурки были предназначены для расположения на кресте и, вероятно, являлись произведением полоцких ювелиров. В пользу последнего обстоятельства говорят многочисленные обломки тиглей, найденные в стратиграфическом слое XII–XIII вв., а также технологические особенности фигурки Иоанна – в нижней части сохранились следы отливки в форме. Более того, данные фигурки имеют ряд отличий от иных, найденных на территории Восточной Европы и представленных в составе так называемого киотного креста из Херсонеса [Дук, 2007д, № 11, с. 30], что может свидетельствовать об их отливке в изготовленных по византийскому матричному канону ювелирных формах.

В раскопе на Великом посаде в 2009 г. были найдены две лицевые створки бронзовых крестов-энколпионов с изображением распятий. Один из них уникален. Ширина креста – 4 см. Высота от ушка до обломанной нижней части – 4,7 см, до нижней части перекрестья – 4,3, толщина створки – 0,3 см. Изображение Распятого Христа передано высоким рельефом. Сохранились изображения мелких деталей (черты лица, характерная передача нимба, стилизованный орнамент над Всемирным деревом). Надглавие выполнено в виде широкого ушка (фото 19: 4). Этот энколпион не имеет аналогов.

Типологически близкое изображение известно на энколпионе XII в. размерами 5,0 × 3,9 × 2,3 см, который хранится в Национальном музее истории Украины (Киев) и происхождение которого остается невыясненным [Корзухина, 2003, с. 96]. Иконографический тип изображения на этом кресте сильно стерт и практически не читается. Такая форма крестов-энколпионов с расширенными концами характерна для византийских изделий, однако производство хранимого в Киеве креста на территории Руси не вызывает сомнений [Корзухина, 2003, с. 96].

Изображение Христа на найденном во время раскопок на пл. Свободы кресте-энколпионе стилистически близко изображению на нательных крестах «североевропейского типа», которые датированы X–XI вв. Два из их

² Первоначальный храм XI в. в Полоцке имел пять куполов.

числа найдены в Полоцке, в том числе один – среди вещей ювелирной мастерской X–XI вв. на Нижнем замке [Тарасаў, 1998а, мал. 48], второй – случайная находка А. Г. Буховецкого в устье р. Полота (фото 19: 2). Крест, найденный в р. Полота, имеет размер 5,2 × 3,9 см. Размеры креста с Нижнего замка – 5,0 × 3,8 см.

Фигура Христа занимает всю поверхность креста, выразительно переданы черты лица, детали одежды. Кисти рук Христа непропорционально велики. Кресты, найденные на пл. Свободы и в р. Полота, почти совпадают по ширине: 4,0 и 3,9 см соответственно. Это свидетельствует в пользу их производства в одной из двух ювелирных мастерских X–XII вв., открытых на Нижнем замке и на Великом посаде Полоцка. При этом подчеркнем, что один из нательных крестов был найден во время раскопок остатков ювелирной мастерской X–XI вв.

Своеобразное положение в религиозной символике полоцкан занимали так называемые змеевики, которые выступали в качестве индивидуальных оберегов военной знати. Одна из створок подобного змеевика с изображением воина происходит из Полоцка (прил. 3, фото 22).

В Полоцке найдены два предмета мелкой пластики, выполненные из камня. Первый из них обнаружен летом 1967 г. на Верхнем замке и представляет собой уникальное произведение – рельефную иконку с изображением св. Константина и св. Елены (прил. 3, фото 18). Предмет изготовлен из камня-стеатита [Руско, 1983, г. XLV, nr 3–4, s. 259]. Стратиграфическая датировка иконки определяется довольно точно. Она найдена при расчистке сгнившего бревна в горизонте XI, которому соответствует пласт 13 (глубина от дневной поверхности – 2,4–2,6 м). Дата пласта – 20-е годы XIII в. Размеры иконки – 62 × 44 мм. Ее общая толщина – 6 мм, из которых 3 мм приходится на рельеф. Один угол иконки отбит в древности. На ее лицевой поверхности в некоторых местах сохранились остатки позолоты. Изображения имеются только на одной стороне. Другая сторона гладкая и тщательно выровнена при изготовлении изделия. На углубленном фоне, обрамленном узкими полями, изображены: слева – император св. Константин, справа – его мать св. Елена. Оба они облачены в парадные одежды византийских императоров и держат перед собой восьмиконечный крест.

Тема рассматриваемой иконографической композиции связана с христианским праздником «воздвижение креста». Художественный стиль, в котором выполнена иконка, напоминает изображения на византийских памятниках XI–XII вв. Изображение св. Елены отличает небольшая иконографическая деталь. На нижней части ее одежды прикреплен к поясу псевдофоракий («торакион») – кусок ткани в форме, напоминающей щит, с изображением восьмиконечного креста. Псевдофоракий часто встречается на одежде византийских императриц. Изучив такую деталь примерно на 25 памятниках, французский исследователь Жерфаньон пришел к заключению, что она встречается чаще всего на изображениях от 1040 до 1100 г. Бывает псевдофоракий и на изображениях XII в. [Византийский временник, 1958, т. 14, с. 239].

В левом верхнем углу иконки читается неровно расположенная кириллическая надпись «А Костятин» (А – сокращение от агиос – святой). Палеографических данных для датировки слишком мало. Возможно, иконка изготовлена в конце XII в. Надпись не может служить окончательным подтверждением изготовления иконки местным мастером. Ее мог сделать кто-нибудь иной. В данном случае большое значение имеет форма креста, дважды повторенная на иконке. Он восьмиконечный и, главное, имеет косое подножие (нижнюю перекладину). В церковной археологии обычно считают русским шестиконечный крест с косым подножием. В патриаршем кресте восемь концов и то же косое подножие. Если обратиться к древнерусским памятникам XII–XIII вв., то легко убедиться, что изображение креста с косым подножием нередко встречается на них. Таковы антиимя Нифонта (1148 г.) [Рыбаков, 1964, вып. Е1–44, табл. XII], изображение «Прославление креста» – произведение новгородского мастера конца XII в., помещенное на оборотной стороне иконы «Спас нерукотворный» [Лазарев, 1969, с. 10–11], рельефы Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (1230–1234 гг.) [Вагнер, 1964, с. 45, рис. 19, табл. XI]. Для византийских изображений косое подножие не столь характерно, хотя и встречается на них, особенно в более поздний период.

По-видимому, иконка, обнаруженная в Полоцке, – произведение восточноевропейского мастера. Об этом же говорит и повышенная любовь к «узорчюю» в изображении одежд, очень своеобразная манера передачи складок, наконец, сами лица русского типа [Византийский временник, 1973, т. 34, с. 193]. Т. В. Николаева усматривает в изображениях иконки некоторые черты романского стиля и заключает, что эта особенность была, по-видимому, отличительной чертой полоцкого искусства пластики, соприкасавшегося с западноевропейской культурой [ПГКБ, 1972, № 1, с. 60]. Данная оценка произведения была уточнена В. Г. Пуцко, которым было сделано следующее заключение: «Однако в полоцкой находке резко выделяются особенности резьбы, которые не позволяют в ней видеть ни работу греческого мастера, ни близкую копию византийского оригинала. Моделью скорее всего явилась романская переработка, что особенно заметно как в общей трактовке изображений, в манере передачи складок одежд, в характере нимбов, так и в моделировке лиц, в преобладании в резьбе декоративного начала» [Пуцко, 2009, с. 139].

Трудно переоценить значение полоцкой находки для истории искусства мелкой пластики периода феодальной раздробленности. Иконка из Полоцка показывает, как на местной почве шла творческая переработка византийских образцов.

Кроме вышеуказанной иконки в 1995 г. во время раскопок С. В. Тарасова и М. В. Климова на Верхнем замке был найден фрагмент изделия, напоминающего по своим стилистическим чертам вышеописанное (прил. 3, фото 17). Это фрагмент иконки с изображением воина. Говорить о местном производстве данного произведения искусства сложно, так как оно сохранилось лишь частично. Но на изображении явно виден воин в пластинчатом доспе-

хе, с копьем и мечом. Детали доспеха и вооружения воина скорее близки к западноевропейской военной традиции, чем к восточноевропейской. Вместе с тем детали меча, изображенного на иконке, близки к типу VI (по классификации А. Н. Кирпичникова), который активно бытовал в XII–XIV вв. на восточноевропейской территории и встречался в Беларуси [Плавінскі, 2009, с. 25–26].

Кроме упомянутых иконок в Полоцке найдены в небольшом количестве произведения прикладного искусства, выполненные из камня. Однако, на то, что в городе были мастера-камнерезы указывает несколько фактов. Во-первых, это наличие недалеко от города, в русле р. Западная Двина ниже Полоцка четырех больших так называемых Борисовых камней ледникового происхождения с высеченными на них шестиконечными крестами и однообразной надписью: «Г(оспод)и помози рабу своему Борису». Значение надписи на камнях трактуется по-разному. Есть предположение, что камни с надписями воздвигнуты в честь Бориса-хлебника, либо указывают на победу Бориса над врагами. Высказывается также мысль, что камни выступали в качестве свидетельства заключительного этапа христианизации Полоцкой земли [Пуцко, 2009, с. 142]. Для того чтобы нанести надписи на большие камни, необходимо было обладать определенными навыками, и в Полоцке, без сомнения, были такие мастера. На территории Запалотья обнаружены следы камнетесной мастерской XII в. с сырьем из шиферного сланца со следами его обработки [Салаўёў, 2011, ч. 1, с. 116].

Не всегда различимы местное производство с импортным. Например, в Полоцке при раскопках было найдено большое количество шиферных пряслиц. Однако доказать, что все они являются только привозными или сделаны в Полоцке невозможно. На некоторых Полоцких пряслицах фиксируются граффити (фото 4: 5). Заслуживает внимания находка в слое 30-х годов XIII в. обломка каменного изделия, возможно, большого запрестольного креста. Ширина изделия – 40 мм, толщина – 30 мм. Предмет изготовлен из мягкой породы камня коричневого цвета – мергеля. На нем с обеих сторон просматриваются изображения святых. На одной стороне сохранилась нижняя часть фигуры святого с босыми ногами и, по-видимому, державшего в руках свиток. Поражает тщательность отделки деталей одежды, мягкие округлые контуры и складки драпировок. К произведениям подобного рода из Полоцка необходимо отнести и обломок каменной иконы, найденный в 1977 г., предположительно арочной формы, размеры: 13 × 20 см. На иконе изображен Иисус Христос и сделана надпись «АГН БОРНСЪ» (святой Борис) [Башков, 2001, с. 67, рис. 42: 1]. Эта находка, как и вышеописанные фрагменты мелкой церковной пластики, подтверждает довольно сильное влияние в церковной сфере культа Бориса и Глеба. И это не удивительно, если учесть, что в Полоцке располагался Борисоглебский монастырь.

Художественные качества присущи части вещей бытового назначения, среди которых следует отметить фибулы с ажурными завершениями (рис. 93: 2; фото 4: 8), булавки (рис. 45: 7), пряжки, накладки (рис. 45: 6), ухвертки

(рис. 93: 1), ключи от ларцов (фото 6: 4), привеску в виде топорика (фото 6: 1), замочек-подвеску (фото 6: 2). На полоцком городище была найдена бронзовая фибула (фото 4: 8), вероятно, византийского происхождения (устное определение Ингмара Янсона), типологически ей близка фибула, обнаруженная в Витебске [Левко, 2010, фото 4]. Такие фибулы, вероятно, принадлежали дружинникам полоцкого князя.

Писала из Полоцка отличаются художественным оформлением верхних частей предметов (рис. 45: 13, 14). Различные накладки были выполнены на высоком уровне. К художественным изделиям мелкой пластики можно отнести бронзовую барельефную плетенку (деталь хороса) размером 10,0 × 3,5 см (фото 4: 3), плетенку со стилизованным изображением животного (прил. 3, фото 15), навершие в виде птички (прил. 3, фото 21).

Бронзовая литая накладка с городища свидетельствует о высоком социальном статусе ее владельцев (фото 2). Изделие имеет форму равнобедренного треугольника, выгнутого по вертикальной оси (размер сторон равен 10 см). Этот предмет являлся составной частью одной композиции из нескольких, возможно, аналогичных по сюжету накладок. Изображение барельефное, высота отливки – 0,3 см. Можно предположить, что несколько подобных накладок опоясывали деревянную чашу. Деформация верхней части изделия не позволяет определить диаметр чаши.

Крепилась накладка с помощью металлических штифтов к нижнему краю венчика деревянной чаши и к стенке, ближе к днищу, – на это указывают отверстия в верхней части изделия, а также отверстие со штифтом в нижнем углу. Изображение грифона служило своего рода оберегом содержимого трапезного кубка, предназначенного, вероятно, для столования князя или его ближайшего окружения. Растительный орнамент символизирует Древо Жизни – архетип древнейшего сакрального сюжета.

Часть изделий косторезного ремесла также относится к произведениям прикладного искусства. Открытые в Полоцке косторезные мастерские изготавливали продукцию широкого ассортимента (хозяйственные изделия, бытовые предметы, предметы военного назначения, культовые вещи, предметы для игры, музыкальные инструменты). Особой репрезентативностью и разнообразием выделяются фигурки шахмат и шашек (рис. 73: 1–3; фото 4: 4). Пуговицы и гребни (рис. 33: 2–7) искусно выполнены полоцкими косторезами. На костяной накладке, выявленной в Полоцке в слоях, датированных 40-ми годами XIII в., просматривается изображение дракона, который имел голову, стилизованную под собачью. На другой накладке также видна часть стилизованного изображения животного (фото 5: 4).

В полоцкой коллекции насчитывается значительное количество изделий из кости, в которых наблюдается преемственность традиций изготовления форм и орнаментации с XII по XVII в. [Мядзведзева, 2011, ч. 1, с. 83–94].

Замечательными памятниками сфрагистики в период X–XIII вв. в Полоцке являются вислые печати. Печать (булла) – знак удостоверения документа, придания ему юридической силы. Вислые печати обычно отгискивались на свинцовых пластинках, привешивались к документам на шнурке.

Широко известна печать полоцкого князя Изяслава Владимировича, датированная последней четвертью X в. На лицевой ее стороне изображен знак Рюриковичей в «парадном варианте», вокруг знака надпись «Изос (лав)ос», русскими буквами, передающая греческое звучание имени «Изяслав» (рис. 25: 1). Остатки круговой надписи сохранились на оборотной стороне печати. Полоцкая печать представляет несомненный интерес как старейший образец славянского письма. В Полоцке также была найдена вислая печать второй половины XI в., принадлежавшая Всеволоду Ярославичу (прил. 3, фото 10).

Особый интерес представляют полоцкие печати, принадлежавшие женщинам княжеского звания. Они редко встречаются на территории Восточной Европы. Известна печать, по всей вероятности принадлежавшая матери Евфросиньи Полоцкой (середина XII в.). На печати изображены святые и сделана надпись (в колонку): «Агія Софія», «Апос Георгіос» (рис. 25: 5). Загадочная свинцовая печать найдена в Полоцке в 1962 г. На одной стороне изображена богоматерь Агиосоритисса, на другой – архангел Михаил.

В Новгороде на Рюриковом городище обнаружена вислая печать Евфросиньи Полоцкой. Печать оттиснута на небольшом кружке диаметром до 20 мм. На лицевой стороне печати выполнена многофигурная композиция евангельского сюжета Преображения: в центре – Христос, по сторонам – пророки Илья и Моисей, у ног – апостолы Иаков, Иоанн, Петр. Такой сюжет встречается на византийских печатях, на русских его нет. На оборотной стороне печати – поясное изображение святой с надписью «Иефросіня». Вокруг изображения есть еще длинная кириллическая надпись: «Г/оспод/и, помози рабе своей Ефросини нарецаемой» (рис. 25: 2). Изображение на печати святой в схиме с капюшоном на голове, возможно, восходит к иконописному образу, принадлежавшему владелице печати и свидетельствует об усвоении древнерусской сфрагистикой византийской иконографии.

Кроме представителей княжеской семьи владельцами печатей были и епископы. На двух экземплярах полоцких печатей последней четверти XII в. видна четкая греческая надпись в пять строк «печать Дионисия, епископа Полоцкого» (рис. 25: 4). В. Л. Янин полагает, что полоцкому епископу Мине принадлежала одна из печатей с надписью «Дьнеслово» (рис. 25: 6) [Янин, 1970, т. 1, с. 178, 186, 287, 290]. В 1967 г. на Верхнем замке была найдена свинцовая пломба диаметром 13 мм: на одной стороне – изображение святого, на другой – «процветший» крест (рис. 25: 3). Мотив процветшего креста является одним из распространенных в прикладном искусстве XI–XIII вв. В связи с этим следует упомянуть находку на территории Заполоцкого посада в 2008 г. перстня, сделанного из свинцово-оловянистого сплава с частично поврежденным изображением процветшего креста (рис. 93: 3). Несомненный интерес представляет обнаруженная в 2005 г. печать с надписью (фото 3: 1), которая, вероятно, содержит имя полоцкого епископа XI в. [Дук, 2007б, № 1, с. 2–15].

Памятники художественного ремесла и мелкой пластики подтверждают наличие постоянных культурных связей Полоцка с Византией. В По-

лодке были хорошо известны византийские произведения искусства. Так, Евфросинья Полоцкая, основав мужской монастырь Богородицы, подарила ему выдающееся произведение станковой византийской живописи – икону Богоматери (Одигитрии) «Эфесской», которая хранится в Государственном русском музее в Санкт-Петербурге.

В период XIV–XVIII вв. прикладное искусство развивалось в русле готической, ренессансной, маньеристической и барочной традиций. Вещи христианского культа по-прежнему составляли значительную категорию изделий. В условиях существования Речи Посполитой и появления в 1569 г. на территории ВКЛ иезуитов влияние католического вероисповедания усилилось. Поэтому не удивительно, что среди мелкой церковной пластики в этот период отмечается увеличение количества предметов, связанных с католическим вероисповеданием. Это прежде всего относится к таким предметам, как нательные крестики (фото 20: 1) и иконки-подвески (фото 20: 2). Некоторые из подобных изделий были выявлены во время раскопок во дворе бывшего иезуитского коллегиума и возле бывшего Базилианского монастыря (Верхний замок). Также были найдены и латинские нагрудные кресты, поверхность которых богато декорирована. Типологически похожие кресты были найдены в Витебске (церковь Благовещения) и Сандомире (Collegium Gostomianum), они датированы XVII в. [Археалогія Беларусі, 2001, т. 4, с. 245; Rostkowska, 1996, t. 32, s. 409].

Традиционно данная группа предметов трактуется как *девацонарии*, которые могли попасть в Полоцк с пилигримами, но не исключается и их местное производство [Rostkowska, 1996, s. 414].

Среди православной церковной пластики наиболее популярными в конце XIV – XVI в. были нательные крестики, значительное количество которых собрано на территории Полоцка (частная коллекция С. Л. Михейки) [Археалагічныя знаходкі ... , 2010]. Один из подобных экспонатов был найден на берегу р. Западная Двина, и кроме традиционного сюжета на аверсе он имел изображение распятия на реверсе. Иконка-складня XVII в., найденная во время раскопок Г. М. Сагановича возле бывшей братской школы, отлита из бронзы и представляет собой предмет мелкой пластики очень тонкого исполнения [Сагановіч, спр. № 975, мал. 19–20]. На двух ее сторонах помещены рельефные изображения: на одной – Божьей Матери, держащей на руках маленького Иисуса, внизу, в правом и левом углу – изображения святых (прил. 3, фото 20). Изображение Божьей Матери с ребенком заключено в прямоугольную рамку, все поле в которой покрыто голубой эмалью, на остальной площади за рамкой эмаль имела зеленый или серый цвет.

Кроме рассмотренных позднесредневековых культовых предметов к бронзовым художественным изделиям относится и застежка книги. Она имеет стилизованное изображение Всемирного дерева и мифологических персонажей – его сторожей: льва и единорога (рис. 94: 31). Анализ стилистических особенностей рисунка позволяет рассмотреть его в широком культурологическом контексте и типологически датировать концом XVI – началом XVII в. Противостояние льва и единорога – это распространенный мотив западно- и центральноевропейской геральдики, который на терри-

тории Московской Руси появляется в конце XV – середине XVI в. и с этого времени становится очень популярным в декоративном искусстве [Силаев, 2002, с. 120–121, 126].

Маньеристическая культура населения ВКЛ характеризуется усвоением ряда выразительных восточных элементов. Естественно, что эти тенденции коснулись и Полоцка. Распространение в конце XVI – начале XVII в. моды на все восточное (турецкое, иранское и др.) предопределило появление и таких художественных изделий, как гравированная бронзовая пластина с погрудным изображением человека (рис. 94: 30). Пластина имеет одностороннее изображение, выполнена в виде чеканки, вероятно, являлась частью накладки на книгу. В Полоцке также была обнаружена форма для отливки печатей с изображением «Погони» (прил. 3, фото 11).

Кроме высокохудожественных изделий, горожане пользовались в быту большим количеством более дешевых предметов: пуговицами, поясными накладками, пряжками, кольцами для ношения кошельков, ножей. Из меди и бронзы и различных сплавов цветных металлов делали простые украшения для орудий труда (кольца, вставки, наперстки). В ювелирной мастерской XVII в., обнаруженной на пл. Свободы (раскопки Д. Дука) такие изделия были найдены в большом количестве (рис. 94: 1–29).

Таким образом, предметы декоративно-прикладного искусства отражают все уровни социальной принадлежности их обладателей. Значительное количество высокохудожественных изделий, связанных с христианским культом и книгами и небольшое количество раритетов «светского характера» объясняется тем, что в неблагоприятные времена часть предметов последней категории переплавлялась и выводилась из сферы бытования.

В декоративно-прикладном искусстве средневекового Полоцка наибольшим разнообразием стилистически богатых орнаментов, выделяются коробчатые печные изразцы и керамическая посуда XVI–XVIII вв. В Полоцке найдено огромное количество этих изделий, часть из них является высокохудожественной [Дук, 2007г, с. 57–87, 131–135]. Орнаментика этих изразцов выполнена в ренессансной технике, изображения отражают сюжеты из повседневной жизни (изображения скomoroxов, рыцарей), мифологические представления (русалка, св. Даниил во рву со львами). Есть среди них и единичные изделия, отражающие христианскую тематику: часть изразца с изображением Девы Марии с младенцем (прил. 3, фото 19), чернильница с изображением князей Бориса и Глеба (рис. 50: з), которые не имеют аналогов и выполнены по индивидуальному заказу [Дук, 2005, № 20].

Таким образом, декоративно-прикладное искусство Полоцка развивалось в русле византийской христианской традиции (XI–XIII вв.). В XIV–XVIII вв. под воздействием западно- и центральноевропейского искусства на местной восточнославянской основе формируются и проявляются яркие черты самобытного полоцкого искусства в рамках традиций готики, ренессанса, маньеризма и барокко (сюжетные мотивы изразцов, изделия христианского культа из цветных металлов, роспись керамической посуды).